

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. ЯРОШЕНКО.

...Вот замечательный художник! Когда будем хозяйничать, чтобы не забыть! Такому человеку надо отдать дань.

В. И. ЛЕНИН

КИСЛОВОДСКАЯ УСАДЬБА ХУДОЖНИКА

В одном из живописных уголков Кисловодска, на фоне чудесного горного пейзажа расположилась усадьба художника Н. А. Ярошенко. Некогда эта усадьба с «белой виллой» и двумя примыкающими к ней флигелями служила своеобразным «салоном», где собирались многие замечательные деятели и творцы нашей культуры и науки. Такие собрания не уступали прославленным «ярошенковским субботам» в петербургской квартире художника на бывшей Сергиевской улице.

11 марта 1962 года в этой кисловодской усадьбе открылся художественный музей Н. А. Ярошенко, быстро завоевавший широкую популярность. При входе в музей — мемориальная доска: «В этом доме бывали В. Г. Короленко, К. С. Станиславский, И. Е. Репин, М. В. Нестеров, С. В. Рахманинов, А. С. Аренский, Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. М. Васнецов, Н. А. Касаткин, Н. Н. Дубовской, А. И.

Куинджи». В нашем крае нет иного дома, как эта «белая вилла», который бы объединял такое «созвездие» славных имен — гостей семьи Ярошенко.

Первая поездка художника на Кавказ относится к 1874 году. В том году Н. А. Ярошенко женился на М. П. Невротиной и, получив отпуск по военной службе на петербургском патронном заводе, уехал путешествовать по Кавказу. Наш горный край очаровал художника. В 1883 году на XI Передвижной художественной выставке появилась серия из двадцати пейзажей, названная «Путевые заметки из путешествия по Кавказу». Тут были, в частности, «Бештау», «Березовая балка в Кисловодске», «Близ Кисловодска», «Уголок парка в Кисловодске».

С того времени Ярошенко почти каждое лето проводит в Кисловодске, а после выхода в отставку, в 1892 году, совсем поселяется здесь. Ранее, в 1885 году, была совершена купчая на приобретение земельного участка у генерала М. П. Черняева за пять тысяч рублей. «Вводным листом» от 16 ноября того года «жена артиллерии полковника

Ярошенко» стала владелицей «участка земли с постройками и садом, мерою 3215 квадратных саженой, находящемся в слободе Кисловодской Пятигорского округа, Терской области». Воспитанница художника А. Голубева рассказывает, как Мария Павловна Ярошенко купила на взятые в долг деньги дачу, сад которой примыкал к курортному парку. В одном из домиков, построенных на обрыве оврага, по преданию, бывал поэт М. Ю. Лермонтов. Это предание подтверждает и М. В. Нестеров, который, описывая один из домиков усадьбы Ярошенко, заметил: «Когда-то там жила Э. А. Шан-Гирей (княжна Мери), у нее бывал Лермонтов. От того времени остались лишь три каменные ступеньки, по которым частенько взбегал Михаил Юрьевич». По мнению краеведа Е. С. Виноградова, эту одинокую хатку над обрывом зарисовал М. А. Зичи, иллюстрируя «Княжну Мери» в 1881 году.

Старый домик Черняева, называемый в шутку «гудауром» за его местоположение на краю обрыва, скоро сменила возведенная по эскизам художника дача, где много лет пользовались гостеприимством друзья семьи Ярошенок. В фондах музея есть сделанный художником набросок дома с верандой, «белой виллой». Все хлопоты по ее строительству легли на Марию Павловну Ярошенко.

Год от году усадьба устраивалась и перестраивалась: на месте прежних скромных хаток возникли два флигеля, были разбиты цветочные клумбы, приводился в порядок большой запущенный сад, получивший у жителей слободы название «Ярошенкина». Сам художник с помощью гостивших у него Апполинария Васнецова и поэтессы-художницы Поликсы Соловьевой расписал балкон дачи. Античным фигурам, воспроизводившим помпейские фрески, придали в шутку сходство с близкими друзьями семьи Ярошенко: Д. И. Менделеевым, женой врача Е. С. Симановского, П. С. Соловьевой. Этот же «помпейский»

балкон мы видим и в картине «В теплых краях», на которой изображена гостившая тут в 1890 году с мужем А. К. Черткова, ранее послужившая прообразом знаменитой «Курсистки». Для близкого друга художника Д. И. Менделеева, автора «Периодической системы элементов», в усадьбе отвели отдельный флигель с лабораторией, где великий ученый мог делать химические опыты. Внимательная и любезная хозяйка Мария Павловна строго наказывала горничной, чтобы она, убирая флигель, не притрагивалась к ретортам и колбам ученого... Об этом «менделеевском флигеле» поведала А. А. Пинчукова, служившая некогда горничной у Ярошенок.

В летние месяцы в усадьбе было всегда оживленно и шумно. Уже летом 1885 года тут гостили Г. И. Успенский и Н. К. Михайловский. Глеб Иванович тогда писал из Ессентуков жене: «...сегодня мы телеграфируем Ярошенко, чтобы он уступил нам с Михайловским на некоторое время комнату в своем доме в Кисловодске». Н. К. Михайловский, которого связывали с Ярошенко узы самой тесной дружбы, бывал в этой усадьбе и позже. «За все время пребывания в Кисловодске,— вспоминал он,— гостеприимнейшая хозяйка едва ли хоть один вечер оставалась без посетителей, в числе которых было несколько молодых художников».

Ярошенко внушал своим друзьям любовь к природе Кавказа. Он увлекательно рассказывал о красоте окрестностей Кисловодска, Приэльбрусья, Теберды, Архыза. Эту черту подметил Репин в письме к Полену: «Ярошенко приехал с Кавказа, привез много этюдов, все пейзажи больше... Целый день и весь вечер мы слушаем его, большей частью покатываясь со смеху, на даче у Крамского». В. М. Гаршин — незадолго до трагической гибели — обсуждал свою летнюю поездку в Кисловодск к Ярошенкам. Весной 1888 года он в беседах на петербургской квартире художника

мечтал о летних горных походах с альпенштоками, в ботинках с шипами и «кошками». Ярошенко, посмеиваясь над этими сборами, пророчил, что в Кисловодске экскурсии ограничатся «царской площадкой» в парке и «Красными камнями»... Позже, летом того года, он писал: «Жду Шишкина и Дубовского, чтобы вместе отправиться в горы. Без меня здесь был Репин. Пробыл сутки и уехал дальше по Военно-Грузинской дороге».

В то лето в усадьбе гостили семья Соловьевых, Н. К. Михайловский, Н. Н. Дубовской. Ярошенко сообщал в одном из писем: «Шишкин не приехал... Дубовской... гостит у меня. Кавказ ему очень нравится, хотя Кисловодск далеко еще не дает понятия о Кавказе. На днях с ним отправимся в горы».

Эта поездка в сопровождении проводника Базидзи продолжалась четыре недели. Верхом через горные перевалы они вышли к Черному морю. В поездке Дубовской разбил голову и руку и вернулся весь забинтованный. Зато привезли множество холстов с горными пейзажами и типами горцев. Вернувшись в Кисловодск, Ярошенко продолжил работу над картиной «Забытый храм», по впечатлениям от посещения древнего храма на р. Зеленчуке.

«После переселения Ярошенко в Кисловодск,— вспоминает А. И. Менделеева (жена ученого),— стали стекаться к ним и туда их многочисленные друзья. Флигели сдавались большей частью кому-нибудь из них. Жила там и Савина, Розанов Василий Васильевич, всех не перечислить. В доме, в котором жили сами Ярошенко, всегда кто-либо гостил. Если Мария Павловна узнавала, что кто-нибудь из друзей приехал в Кисловодск и остановился в гостинице, она шла и властно переселяла к себе, так случилось и со мной. Приезжал туда и Куинджи... Они вместе с Ярошенко ездили на Бермамыт, где им посчастливилось наблюдать редкое горное явление — Брокенские видения».

Из письма Н. А. Ярошенко узнаем,

что в 1895 году у него в июне гостил А. М. Васнецов: «Апполинарий Михайлович, кажется, доволен своим пребыванием здесь. Завтра едет к Эльбрусу, а после 20-го на Военно-Грузинскую дорогу». Посетил гостеприимную «белую виллу» и Виктор Васнецов. Об этом свидетельствует написанный им этюд «Дача художника Ярошенко в Кисловодске».

Чаще всех гостил здесь, у Ярошенок, художник М. В. Нестеров, оставивший воспоминания о пребывании в Кисловодске, начиная с 1890 года, когда по совету врачей поехал сюда на лечение. Вдвоем с Ярошенко они ездили в горы, чтобы любоваться Эльбрусом при восходе солнца, ходили в окрестности Кисловодска на этюды. После возвращения с писания этюдов в Ольховой или Березовой балках, вспоминает Нестеров, «Николай Александрович брал графин и приглашал меня пойти с ним по темному парку в галерею Нарзана, чтобы принести к ужину свежего, только полученного из источника чудодейственного напитка».

При жизни Ярошенко Нестеров последний раз был у художника в 1897 году. Они бродили и в горах «с бывалым оживлением». В то лето Нестеров написал чудесный портрет Ярошенко в саду на скамье.

Однако «белая вилла» дорога нам не только пребыванием в ней плеяды замечательных деятелей живописи, искусства, литературы, науки. Здесь были созданы многие жанровые картины и кавказские пейзажи Н. А. Ярошенко. Кроме картины «В теплых краях», он написал тут народное гулянье у стен старой упраздненной крепости, расположенной по соседству с усадьбой,— большое полотно «На качелях». Девушка тут — служанка художника, а солдат — его денщик. В тенистом саду усадьбы сделана с натуры жанровая картина «Хор». Позировавший ему для нее мальчик С. А. Подушинский, доживший до наших дней, узнал себя, когда «Хор» по явился в музее. Изображен он также в «Постреленке».

Горничная Ярошенко М.Ф. Доценко запечатлена на картине «Девушка-крестьянка», а приемная дочь Ярошенко — Надя Волжинская — на картине «Девочка с куклой». Знакомая художника девушка Е. К. Бондарева позировала у стога сена в усадьбе Ярошенко для картины «Лето». По словам Е. Н. Юркиной-Савельевой, Ярошенко изобразил и ее на групповой картине «Дети Кавказа», находившейся до революции в Зимнем дворце в Петербурге. В Кисловодске рождалась и большая картина «Песнь о былом»: старому горцу-князю народный ашуг напевает сказания о седом Кавказе, о его воинственных и свободолюбивых народах. В Кисловодске же были написаны автопортрет художника и некоторые портреты его жены.

В живописном наследии Ярошенко насчитывается тридцать пейзажей Пятигорска, Кисловодска и его окрестностей. Во множестве других полотен запечатлена природа различных мест Кавказа. Несколько произведений художника посвящено Эльбрусу. Не без влияния Ярошенко тема величественного властелина Кавказа — Эльбруса — получила отзвук в творчестве его друзей: П. А. Брюллова, Н. Н. Дубовского, А. И. Куинджи, А. М. Васнецова, В. Д. Поленова, М. В. Нестерова. Много кисловодских пейзажей у М. В. Нестерова. Здесь же им был начат известный портрет дочери в костюме амазонки, сделаны портреты Н. А. Ярошенко, Чертковых и др.

Внезапная смерть от паралича сердца оборвала творчество Н. А. Ярошенко на 52-м году жизни. «Похоронили Николая Александровича,— писал М. В. Нестеров,— в церковной ограде, под раскидистым деревом, вся могила в цветах, много венков, направо виден дом с мастерской, любимым балконом, налево—горы, тоже любимые покойным». Нестерову принадлежал и эскиз монумента — надгробия, поставленного в 1899 году на могиле художника. Бюст Н. А. Ярошенко

вылепил его приятель и земляк по Полтаве Л. В. Позен. Отливку в бронзе этого скульптурного портрета делала известная петербургская мастерская А. Морана, незадолго до того, в 1889 году отлившая статую М. Ю. Лермонтова для памятника в Пятигорске.

Традиции семейного гостеприимства сохранила и жена художника Мария Павловна. Дочь Нестерова — О. М. Шреттер — рассказала недавно о приезде сюда в 1899 году: «Летом мы с отцом и моей воспитательницей поехали в Кисловодск на дачу Н. А. Ярошенко. Его самого уже не было на свете, но в его доме на балконе (где теперь музей) по-прежнему собирались художники, артисты, певцы. Вдова Николая Александровича встретила нас с большим радушием, окружила нас трогательной заботой. Ее доброе ко мне отношение не изменилось до самой ее смерти в 1915 году».

Как-то у Марии Павловны собрались Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, М. В. Нестеров и другие. Сначала обедали на балконе, затем Шаляпин запел в гостиной. «Это,— говорит О. М. Шреттер-Нестерова,— было в начале его карьеры. Он был еще очень молод. В открытые окна лился его голос, такой красоты и мощи, что проходившие мимо люди останавливались пораженные».

Из воспоминаний Е. Д. Аглинцевой мы узнаем интересные детали о посещении Марии Павловны К. С. Станиславским. В гостях у нее бывали композитор А. С. Аренский, певицы Е. И. Збруева, М. Н. Махарина, дирижер В. И. Сафонов и другие. Из писем лечившегося летом 1915 года в Эссентуках В.Г. Короленко узнаем, что он несколько раз навещал Марию Павловну и принимал деятельное участие в ее делах и хлопотах по художественному наследию Н. А. Ярошенко. В последний раз он был у нее в первые дни сентября, а 14-го числа ее уже не стало. «Она была,— писал Нестеров,— до последнего времени бодрая, живая, деятельная старуха. Ушел из жизни прекрасный образец женщины-друга, знавшей на своем веку много са-

мых выдающихся людей, бывшей с ними в самых лучших отношениях. Достоевский, Тургенев, Лев Толстой. В. Соловьев, Короленко, Гаршин, Менделеев, Кавелин, Крамской, Ге и все выдающиеся передвижники лучшего времени бывали у них, пользовались их гостеприимством, лаской, участием. Оба Ярошенко были редкой красоты люди». К этим словам следует добавить, что Мария Невротина до замужества была другом поэта Н. А. Некрасова. Вместе с Н. В. Стасовой и В. П. Тарновской посещала Бестужевские курсы, принимая горячее участие во всех делах и личных затруднениях курсисток. Ее усилиями была устроена посмертная выставка произведений Н. А. Ярошенко в 1899 году, на которой экспонировалось 470 картин, портретов, этюдов, рисунков. Она мечтала создать в усадьбе картинную галерею, передав ей свыше ста полотен, переписку, библиотеку, личные вещи художника. Но на это не согласился царский чиновник, попечитель Кавказского учебного округа, в глазах которого Н. А. Ярошенко был только «крамольным» автором революционных картин «Кочегар», «Заключенный», «Курсистка», «Всюду жизнь».

Своим душеприказчиком Мария Павловна назначила М. В. Нестерова, поручив ему передать после ее смерти всю картинную галерею художника на его родину, в Полтаву.

Верный покойному другу, Нестеров хлопотал в 1918 году перед Н. К. Крупской об увековечении памяти Н. А. Ярошенко в Кисловодске. По указанию В. И. Ленина, высоко ценившего творчество художника-гражданина, в декабре 1918 года в «белой вилле» открыли музей. Дондуковскую улицу, на которой находилась усадьба (напротив нее был дом князя Дондукова-Корсакова) переименовали в улицу имени Ярошенко. Из книг художника в его доме была создана первая в Кисловодске Народная библиотека. Однако белогвардейцы, занявшие в январе 1919 года Кисловодск, разгромили

музей, и память о художнике стала меркнуть. С белоэмигрантами в 1920 году ушла за рубеж часть картин Ярошенко. Его работы теперь встречаются в музеях Югославии (Загреб), Чехословакии (Братислава), Польши (Варшава).

Музей «начинался» с одного-единственного экспоната — подсвечника, принадлежавшего художнику. Теперь в его фондах до тысячи «единиц хранения» — картин, эскизов, произведений графики и скульптуры. Музей возродил традицию «ярошенковских суббот», на которых происходят встречи с отдыхающими в Кисловодске деятелями литературы и искусства.

Создавая музей, его работники не остались равнодушными к судьбе всей усадьбы. Музею переданы два флигеля. По решению Совета Министров РСФСР от 16 декабря 1968 года эти два флигеля на территории усадьбы тоже включены в список исторических зданий, подлежащих охране как памятники государственного значения. Восстановление всей Ярошенковской усадьбы позволит сохранить в полном объеме ценный памятник русской культуры. «Белая вилла» становится теперь художественным центром всего Пятигорья.

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения Н. А. Ярошенко. В юбилейные дни в Нарзанной галерее откроется выставка, на которой будут экспонированы произведения художника, находящиеся в музеях страны и в частных собраниях.

В культурной жизни Ставрополя и всего Северного Кавказа 125-летие со дня рождения Н. А. Ярошенко — важное событие. Всем своим творчеством и общественной деятельностью Николай Александрович боролся за идеалы, выдвинутые русским революционно-демократическим движением второй половины XIX столетия. Его «Кочегар» впервые в русской живописи запечатлел образ рабочего, представителя нового, народившегося класса. Дыхание революционной эпохи 70—80-х годов,

героической борьбы народовольцев донесли до нас картины «Заключенный», «Курсистка», «Студент». Глубокий смысл имеет картина «Всюду жизнь». Открытку с нее рассматривал В. И. Ленин перед тем, как пойти в Смольный, чтобы возглавить борьбу трудящихся за Советскую власть, за победу Октябрьской революции. Этот момент в жизни Ильича изображен на рисунке художника Н. Н. Жукова «Правда жизни», широко известном по репродукции в «Огоньке». В. И. Ленину принадлежат слова: «...Вот замечательный художник! Когда будем хозяйничать, чтобы не забыть! Такому человеку надо отдать дань».

ЕВГЕНИЯ ПОЛЬСКАЯ,

БОРИС РОЗЕНФЕЛЬД.